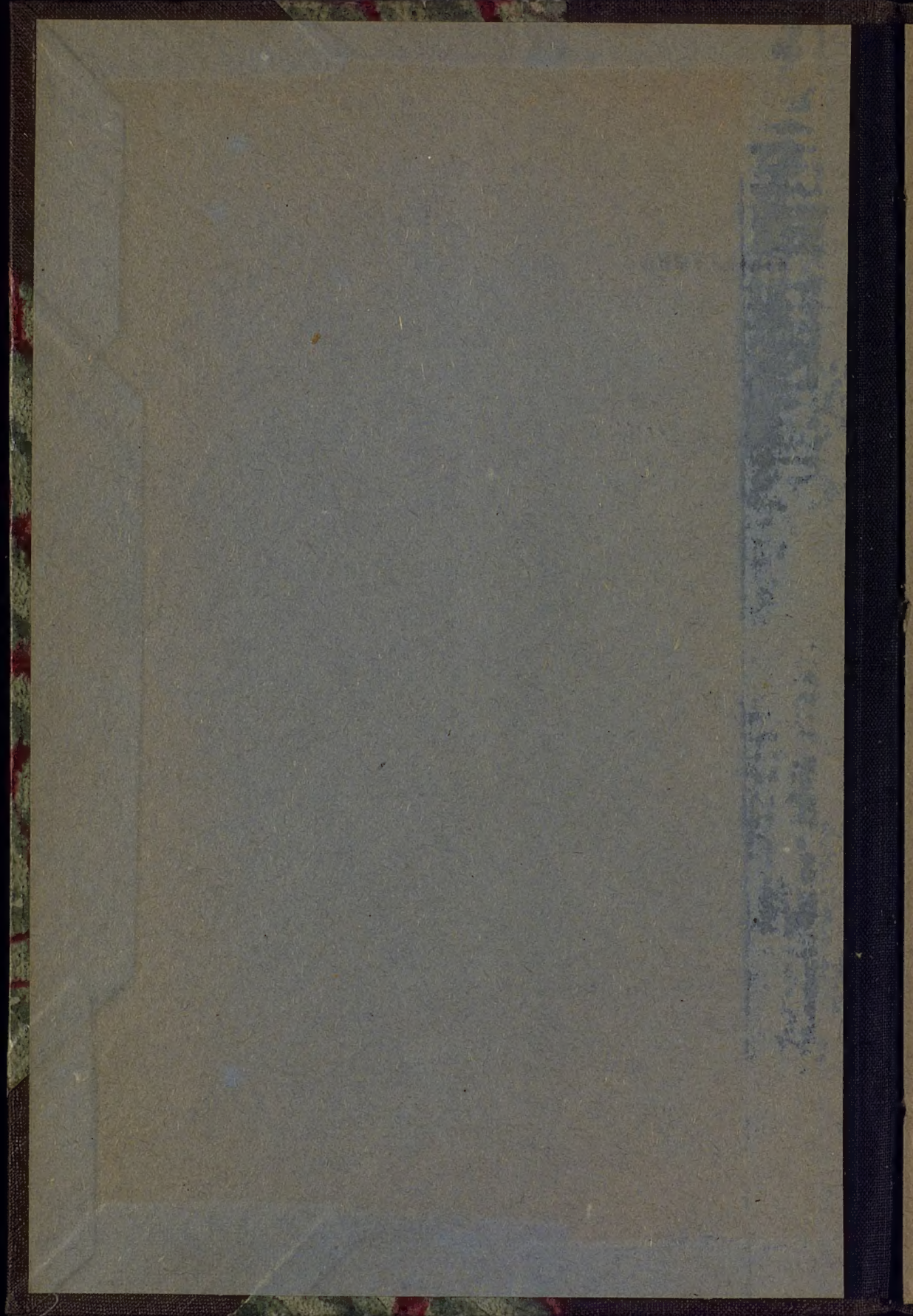

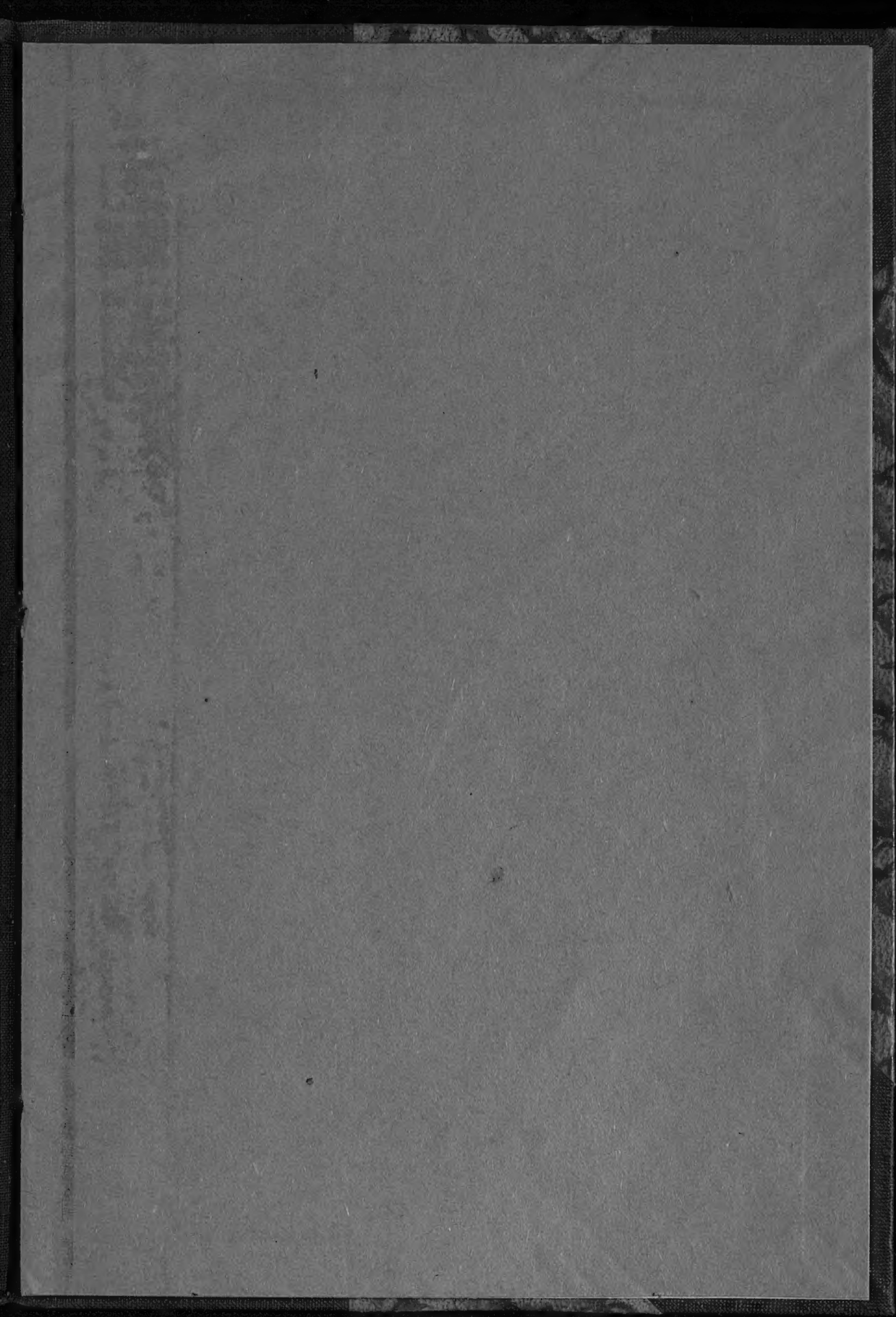
Мельгунов

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

Г И 145

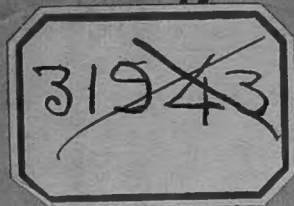
М 425

Уу
Трудовая Народко-Соціалистическая Партія.

(Москва, Годенскій пер., д. 5, кв 2.)

С. П. Мельгуновъ.

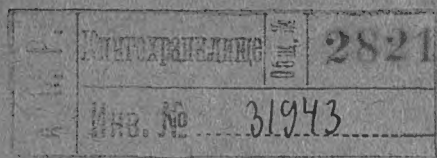
X
Г И 145

М 425 P

94

Почему мы идемъ съ собственнымъ
== спискомъ на выборахъ ==
въ Учредительное Собрание въ Москвѣ.

Цена 20 коп.

МОСКВА.

Т.п. Т-ва «ЗАДРУГА» Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер. д. 9.

1917.

$$\begin{array}{r} 74145 \\ \hline M425 \end{array}$$

75
34

MS. A. 9. 2. 2. 11

I.

Политическія партіи.

Едва ли надо доказывать, что политическая аморфность не является признакомъ развитой государственной и общественной жизни въ странѣ. Безпартійность далеко не равнозначуща высокому развитію и свидѣтельствуеетъ скорѣе о неопредѣленности политическаго міросозерцанія. Правда, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что фракціонныя распри, которыхъ въ Россіи слишкомъ много, и все еще нами не изжитыя подпольныя традиціи могутъ отвращать и чувство и мысль отъ партій. Но сознательная политическая мысль вынуждена, если не мириться, то во всякомъ случаѣ считаться съ объективными историческими факторами. Партійная организація—альфа и омега нормальной политической жизни; это путь, предугазанный и исторіей и развитіемъ исторической мысли.

Революція выдвинула у насъ политическія организаціи, создавшіяся по принципу профессиональному. Случилось такъ потому, что политическія партіи до послѣдняго времени играли все-таки незначительную роль; не были связаны при старомъ режимѣ тѣсными органическими узами съ массами; другими словами, массовое сознание не достигло еще того уровня развитія, которое дается долгимъ политическимъ воспитаніемъ. Наконецъ, и самая революція произошла слишкомъ неожиданно: партіи не были къ ней подготовлены, какъ бываетъ неизбѣжно при стихійномъ движеніи.

Отсюда и вытекло то, въ сущности, ненормальное явленіе, которое знаменовало собой господство неопредѣленныхъ полупрофессиональныхъ, полуполитическихъ общественныхъ группировокъ, какими являлись со-вѣты организованной демократіи. То, откуда партія должна была черпать лишь матеріалъ и элементъ для себя, то, на чемъ партія должна была базировать свое вліяніе, пыталось превратиться въ самодовлѣющія политическія организаціи.

Отсюда происходили и происходят стремленія захвата власти со стороны этихъ организацій. Явленіе, быть можетъ, законное и неизбежное въ дни революціи, но возможное, конечно, только при малоразвитой политической жизни. Выводъ какъ будто бы неоспоримый.

Естественно, что роль этихъ неопредѣленныхъ по составу организацій съ далеко неоформленнымъ еще политическимъ credo ничтожна

сама по себѣ въ развитіи политическаго творчества страны. Можно утверждать противоположное: массовыя организаціи, не связанныя крѣпкими узами партійной дисциплины, скорѣе искажаютъ политическую мысль, заставляя ее приспособляться къ извѣстному культурному уровню. Естественно, что не эти организаціи въ дѣйствительности руководятъ общественной жизнью и направляютъ государственную политику. Директорство, хотя подчасъ и закулисное, принадлежитъ политическимъ партіямъ, втянувшимъ въ себя всѣ наиболѣе активныя и опредѣлившіяся общественные элементы. Когда резолюціи Совѣтовъ Р., С. и К. Д. опредѣляютъ мнѣнія русской демократіи, то, въ сущности, ихъ опредѣляютъ тѣ социалистическія партіи, которыя входятъ въ ихъ составъ.

Отсюда, казалось бы, неизбѣжно слѣдуетъ выводъ: политическія партіи, кристаллизующія общественное мнѣніе, должны играть самостоятельную роль при тѣхъ или иныхъ попыткахъ реконструкціи правительственной власти. Между тѣмъ мы видимъ противоположное: политическія партіи, какъ таковыя, даже не участвуютъ въ современныхъ государственныхъ и общественныхъ совѣщаніяхъ. Онѣ отходятъ на задній планъ, и говорятъ отъ имени партіи только всевозможныя профессиональныя организаціи. Безспорно, такимъ именно путемъ доносится голосъ тѣхъ группъ, которыя еще не опредѣлили съ должной отчетливостью своего политическаго міросозерцанія. Слышать этотъ голосъ необходимо тѣмъ, кто призванъ къ государственному строительству, но не по этому голосу должно равняться внутреннее политическое строительство.

Раздаются все чаще и чаще возраженія противъ партійности. Они должны быть привѣтствуемы настолько, насколько говорятъ противъ фракціонной узости, и должны быть рѣшительно отвергаемы тогда, когда выступаютъ противъ самого принципа партійнаго строительства. Безъ него мыслится только отсталая и аморфная политическая жизнь.

Вотъ почему слѣдуетъ бороться съ тенденціей нѣкоторыхъ профессиональных и имъ подобныхъ организацій, выступать съ самостоятельными списками кандидатовъ при выборахъ въ различныя государственныя и общественныя учрежденія. Бываетъ зло, которое нужно принять какъ неизбѣжное. Такъ называемыя «дѣловые» или персональные списки отнюдь не являются признакомъ высоко развитаго политическаго сознанія. И если жизнь иногда заставляетъ прибѣгать къ нимъ тамъ, гдѣ политическія организаціи слабы, то это вовсе не панацея. Отъ интеллигенціи мы имѣемъ право требовать наибольшей вдумчивости и сознательности въ политическихъ вопросахъ. И когда, напр., въ Москвѣ Совѣтъ Трудовой Интеллигенціи выступалъ на выборахъ въ районныя думы съ собственнымъ спискомъ кандидатовъ, то онъ этимъ самымъ содѣйствовалъ лишь ослабленію столь нужныхъ странѣ интеллигентныхъ силъ. Совершенно ясно, что при наличіи партійныхъ списковъ въ списокъ беспартійный могутъ попасть только наименѣе осознавшіе себя въ политическомъ отношеніи элементы. Между тѣмъ при современныхъ условіяхъ всѣ выборы у насъ являются выборами политическими. Успѣхъ беспартійнаго списка будетъ свидѣтельствовать лишь о малой политической осознанности общества.

Въ сущности, почти всѣ замѣтныя политическія настроенія у насъ

укладываются въ рамкахъ работающихъ партій. Эгихъ партій даже слишкомъ много. И наша мечта должна быть направлена къ объединенію одномыслящихъ партійныхъ группировокъ. Сосредоточеніе мысли и дѣйствія на одной платформѣ будетъ признакомъ нашей политической зрѣлости и величайшей побѣдой русской демократіи. Соціалистическая мысль, хотя и туго, идетъ по этой стезѣ. И нужно только время выровнять эту единственную правильную линію поведенія демократіи. Несоціалистическіе элементы безспорно въ худшемъ положеніи. Партія народной свободы, демократическая по своей программѣ, привлекавшая съ самаго начала своего образованія большія интеллигентскія силы, сейчасъ стоитъ на распутьи. Ея неопредѣленная и двойственная политическая позиція, сдѣлавшая партію центромъ, около котораго группируются все буржуазные элементы, влекущая къ ней при современной конъюнктурѣ все то, что враждебно въ дѣйствительности демократіи, заставляетъ отмежевываться отъ кадетовъ всю несоціалистическую демократію. И передъ партіей стоитъ ребромъ вопросъ: пойти съ демократіей или противъ нея.

Эволюція эта неизбежна. Или отъ к.-д. отойдутъ тѣ, которые пристали къ партіи, считая эту программу и тактику зломъ наименьшимъ и не имѣя смѣлости еще обнаружить свои собственныя тенденціи, или отъ партіи отщепится та часть демократической интеллигенціи, которая еще числится въ рядахъ. Въ послѣднемъ случаѣ неизбежна организація новой партіи, быть можетъ, той самой, которая сейчасъ именуется радикально-демократической и пребываетъ пока что въ состояніи младенчества.

Для партіи радикально-демократической, которая возродила бы традиціи старой кадетской партіи, несомнѣнно имѣется мѣсто въ нашихъ политико-общественныхъ комбинаціяхъ. Но для безпартійныхъ организацій, претендующихъ на политическія симпатіи населенія, такого мѣста не должно быть при естественномъ развитіи политической жизни.

„Свобода и жизнь“ 17 сентября.

II.

Общественныя организаціи и партіи на выборахъ.

Будущій историкъ современной революціи сумѣетъ объективно разобраться въ причинахъ, которыя завели нашу страну въ тупикъ. Въ поискахъ выхода все тѣ, которые не разучились еще политически мыслить, объединяются сейчасъ въ одномъ сознаніи, что наступилъ послѣдній часъ, когда можно собрать послѣднія силы для защиты нашей государственности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для защиты социальныхъ завоеваній русской революціи. Истинные друзья народа, способные осознать возможные послѣдствія современной анархіи, съ невольной тревогой взираютъ на ту пропасть, куда влечетъ массы легкомысліе, а порой и слѣпое безуміе тѣхъ, которые обстоятельствами времени выдвинуты на постъ руководителей этихъ массъ. Эта пропасть именуется „уроками исторіи“, которые въ 1871 г. давалъ Франціи Тьеръ.

Все наши надежды концентрируются теперь на Учредительномъ Со-

браніи; всё наши помыслы—на созданіи такого въ немъ большинства, которое сумѣло бы дать авторитетный отпоръ губящей страну анархо-синдикалистской проповѣди. Сможетъ ли совершить эту, поистинѣ Сизифову работу, Учредительное Собраніе? Сможетъ ли оно остановить разложеніе въ странѣ и найти въ разрѣшеніи вопроса объ источникѣ власти противодѣйствіе разрушающимъ началамъ: сможетъ ли оно организовать здоровые элементы и поднять угасшій духъ для противоборства наползающей опасности извнѣ? Пророчества субъективны, и остается лишь дѣлать то, что повелѣваютъ моральный долгъ и политическая совѣсть.

Въ обстановкѣ переживаемаго момента для сознательныхъ социалистовъ одинъ только путь—путь объединенія государственно-мыслящихъ элементовъ, т.-е., путь созданія своего рода социалистическаго центра. При томъ разбродѣ, который мы наблюдаемъ въ большинствѣ социалистическихъ партій, расколовшихся на рядъ враждебныхъ фракцій по линіи максимализма и государственности, интернаціонализма и оборончества, у многихъ рождается мысль о неосуществимости подобнаго объединенія. Отсюда вытекаетъ подчасъ чуть не апофеозъ безпартійности. И такимъ образомъ при правильномъ діагнозѣ рекомендуется малодѣйствительное средство для излеченія.

Неужели надо доказывать, что безпартійность, т.-е., до нѣкоторой степени политическая аморфность является признакомъ мало развитой государственности и общественной жизни въ странѣ? Если у насъ революція выдвинула на авансцену политической жизни общественныя группировки, сложившіяся по принципу профессионализма, то это явленіе ненормальное, свидѣтельствующее лишь о томъ, что массовое сознаніе не достигло уровня, который дается долгимъ политическимъ воспитаніемъ. Совершенно естественно, что всё, сознавшее себя въ политическомъ отношеніи, идетъ туда, гдѣ политическая мысль кристаллизуется наиболѣе отчетливо, т.-е., въ партіи. И поэтому надо рѣшительно бороться съ тенденціей отвлеченія отъ партій въ аморфныя политическія организаціи, съ тенденціей, застрѣльщиками которой явились у насъ въ послѣднее время нѣкоторые кооперативные дѣтели.

Въ ихъ лицѣ кооперация открыла походы на политическія партіи и преимущественно на партіи социалистическія. Этотъ походъ въ Москвѣ нашелъ откликъ въ тѣхъ общественныхъ организаціяхъ, которыя ни по своему составу, ни по свей общественной позиціи не могли до сихъ поръ претендовать на какую-либо политическую опредѣленность, напримѣръ, въ совѣтѣ депутатовъ трудовой интеллигенціи. Изъ соглашенія кооперации, вѣрище сказать, группы, руководящей совѣтомъ кооперативныхъ стѣздовъ, и трудовой интеллигенціи вкупѣ съ плехановскимъ „Единствомъ“ созданъ въ Москвѣ такъ называемый демократическій и социалистическій блокъ, выставившій въ числѣ своихъ кандидатовъ авторитетныя и заслуженныя имена. Но дѣло вѣдь не только въ именахъ. Всякаго рода беззаглавцамъ никогда не будетъ принадлежать въ странѣ руководящая политическая роль. Это столь очевидная и неоспоримая истина, что приходится, прежде всего, ставить вопросъ о цѣлесообразности такого, въ сущности, фиктивнаго блока въ Москвѣ при выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Наша политическая дифференциация, а вместе с тем и партийные позиции определялись уже с достаточной отчетливостью.

Неужели требуются какие-либо разъяснения позиции партии народной свободы, трудовой народно-социалистической, „Единства?“ Неужели для самоопределения сознательного избирателя по отношению к этим трем группам, быть может, весьма различным по своему удельному весу в данный момент, нужно посредничество и содействие каких-либо еще беспартийных организаций, впускающихся в партийные отношения, перемешивающих карты и лишь ослабляющих позиции каждой группы?

Легко уяснить себе трагическое положение некоторых представителей меньшевистских групп, а равно и партии с.-р., в корень подчас расходящихся с тактикой своей партии. Но где же логика, которая, казалось бы, должна была приютствовать этим людям, остающимся в рядах партии и несущим ответственность за партийное слово, идти в беспартийные группы и там находить созвучие, главным образом, в силу неопределенности политического мировоззрения этих групп? Я понимаю трагедию партии социалистов-революционеров, разбившихся на „камковцев“, „черновцев“, „авксентьевцев“, „воленародцев“, говорящих открыто о развал и распад партии в своих воззваниях и тем не менее организационно спаянных между собой. Действительно, трагично, когда одна и та же партия в разных фракциях взаимно уничтожает свою работу. Нестерпимое положение, и тем более для избирателя, который приглашается баллотировать за общий список партийных кандидатов, взаимно исключавших друг друга по своим, в корень расходящимся позициям. Но вывод отсюда не тот, который делают творцы блока в Москвѣ. Мы должны призывать не к аморфным политическим организациям, а к совместным выступлениям одномыслящих партий и политических групп. Почему так называемым правым с.р. не идти рука об руку со своими идейными единомышленниками—народными социалистами? Мешают традиции, старья, быть может, дороги, партийные воспоминания? Но сильнее этих традиций должно быть в данный момент сознание ответственности перед страной.

Итак, стезя, по которой должна идти политическая структура русского общества, должна быть иной, чем создание новых временных группировок, политически неопределенных. Это шаг назад для государственной работы как социалистов, так и несоциалистов.

Когда „кооператоры“ заговорили о самостоятельном политическом выступлении, когда инициаторами этого выступления явились лица, достаточно искушенные в политической борьбе, казалось, что вопрос идет только о поддержке политических групп, стоящих на государственной точке зрения, о давлении на социалистическую партию в смысле не включения в кандидатские списки максималистских элементов. Здесь кооператоры могли бы на местах сыграть большую роль. В провинции, где партии не получили еще преобладающего значения, не проникли еще в толщу обывательской психики, можно было бы допустить в отдельных случаях и самостоятельные непартийные списки и блоки профессионально-общественных организаций. Но в столицах безглавные списки—это политический абсурд, это признак отсталости политического бытия. Вот

почему народные социалисты, партия, стоящая всецело на государственной точке зрѣнія, должна была отнестись съ отрицаніемъ къ „демократическому и социалистическому блоку“ въ Москвѣ.

(Народное Слово) 17 октября.

III.

О „революціонно-государственномъ“ блоку.

„Власть Народа“ выступила со статьей, доказывающей, что народные социалисты, которые на выборахъ въ Учредительное Собраніе въ Москвѣ вдутъ съ самостоятельнымъ спискомъ, „дробятъ силы общаго революціонно-государственного блока“. Это требуетъ поясненія.

Что представляетъ собой такъ называемый „социалистическо-демократическій блокъ революціонно-государственныхъ элементовъ“? Припомнимъ его образованіе, довольно случайное, въ Москвѣ. Началось съ рѣшенія послѣдняго кооперативнаго съѣзда принять непосредственное участіе въ выборахъ въ Учредительное Собраніе. Съѣздъ, какъ извѣстно, принялъ компромиссную резолюцію, призывающую кооперативы содѣйствовать образованію блока съ социалистическими партиями и фракціями, стоящими на государственной точкѣ зрѣнія. При невозможности такого блока, — гласила резолюція, — рекомендуется „вступить въ соглашеніе съ отдѣльными партиями и фракціями, оказывая влияние при составленіи списковъ въ томъ направленіи, чтобы въ нихъ вошли люди, практически знакомые съ условіями русской жизни“. Народно-социалистическая партия, числящая въ своихъ рядахъ немало видныхъ дѣятелей кооперации, придавая большое значеніе выступленію кооперативныхъ организаций и полагая, что онѣ могутъ оказать извѣстное влияние на исключеніе изъ социалистическихъ списковъ кандидатовъ съ анархо-синдикалистскимъ направленіемъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно возражала противъ самостоятельнаго выступленія кооперации, — и на послѣднемъ партійномъ съѣздѣ народныхъ социалистовъ и въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ партійномъ органѣ „Народное Слово“, это признавалось политической ошибкой. Нѣтъ надобности развивать здѣсь аргументацію, обосновывающую такое мнѣніе. Борьба всякаго рода безпартійныхъ организаций съ политическими партиями отнюдь не является признакомъ здоровой политической жизни. Это такъ ясно, что не стоитъ даже доказывать. Ясно это было и для большинства членовъ кооперативнаго съѣзда, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить принятое на немъ компромиссное рѣшеніе.

Рѣшеніе кооперации было принято почти наканунѣ послѣдняго срока подачи кандидатскихъ списковъ.

Въ результатъ при спѣшной организаціи политическаго выступленія кооператоровъ въ нѣсколько дней неизбѣжно должна была получиться извѣстная мѣшанина. Въ рядѣ мѣстъ между народными социалистами и кооператорами удалось достигнуть соглашенія путемъ включенія въ списокъ н.-с. кооперативныхъ дѣятелей, рекомендованныхъ изъ центра; соглашеніе тѣмъ болѣе легкое, что это были люди, или принадлежащіе

партіи или ей сочувствующіе. Въ рядѣ мѣстъ выступленіе коопераціи привело лишь къ дезорганизаціи, и центральному комитету нашей партіи пришлось сдѣлать наставленіе, что члены партіи, включенные въ кооперативный списокъ, должны снять свои имена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ партія выступаетъ самостоятельно. Иначе, вмѣсто объединенія социалистическихъ элементовъ, стоящихъ на государственной точкѣ зрѣнія, получалась недопустимая и разлагающая партіи конкуренція между своими же сочленами; другими словами, получалось не усиленіе государственной позиціи, на которой настаивалъ кооперативный съѣздъ, а лишь ослабленіе ея путемъ ненужнаго дробленія силъ.

Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ непродуманная поспѣшность при плохой организаціи, — свидѣтельствуетъ примѣръ Петроградской губерніи. Здѣсь соглашенія между н.с. и кооператорами не произошло, судя по сообщенію „Воли Народа“, по винѣ кооператоровъ, хотя первый кандидатъ партіи и кандидатъ отъ центра кооператоровъ былъ Н. В. Чайковский. Кооператоры идутъ съ самостоятельнымъ спискомъ, и такъ какъ „матеріальныхъ средствъ въ распоряженіи кооператоровъ много, — говоритъ намъ газетный отчетъ о петроградскомъ совѣщаніи, — то шансы за списокомъ кооператоровъ“. Слѣдовательно, при помощи денегъ кооператоровъ будетъ проваливаться одинъ изъ наиболѣе крупныхъ дѣятелей коопераціи, предсѣдатель ея фракціи въ Совѣтѣ республики, одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей русской революціонной общественности и нашего народничества. Такимъ ли путемъ достигается усиленіе социалистовъ, государственно мыслящихъ? Эту ли цѣль преслѣдовалъ своимъ рѣшеніемъ о самостоятельномъ политическомъ выступленіи Всероссійскій кооперативный съѣздъ? Не будь кооперативнаго списка, Н. В. Чайковский получилъ бы самъ по себѣ много кооперативныхъ голосовъ. А теперь?

Въ аналогичной обстановкѣ созданъ и такъ называемый „демократическій и социалистическій блокъ“ въ Москвѣ. Инициаторы блока, казалось, должны были знать изъ всего предшествовавшаго, что народные социалисты въ столицахъ не пойдутъ въ блокъ съ какими-либо безпартійными организаціями, политически аморфными по своему существу. Здѣсь были соображенія и принципиальнаго характера и практическаго.

Одно дѣло — провинція, гдѣ партіямъ приходится опираться на элементы, политически еще не опредѣлившіеся, гдѣ вліяніе партій подчасъ даже поверхностно не затронуло толщу населенія, и другое дѣло — столица, гдѣ партіи обязаны идти подъ своимъ знаменемъ и блокироваться только съ политическими организаціями. Всякая иная группировка будетъ шагомъ назадъ въ развитіи нашей политической мысли и политической жизни. Въ частности въ Москвѣ у коопераціи нѣтъ тѣхъ слоевъ населенія, на которые она могла бы опереться, нѣтъ тѣхъ элементовъ, которые по своимъ экономическимъ взаимнымъ связямъ могли бы найти и общую политическую платформу. Здѣсь или рабочая кооперація, занимающая позицію, враждебную той революціонной государственности, о которой говорятъ инициаторы блока, или центральныя кооперативныя учрежденія, т.-е., штабы безъ армій.

Группа, руководящая Совѣтомъ кооперативныхъ съѣздовъ, выступила съ идеей блока и скороспѣло организовала его въ два дня. Къ

этому блоку присоединились „Единство“ и профессиональные организации типа советов депутатов трудовой интеллигенции. В сущности, если исключить „Единство“, то созданный блок надо рассматривать исключительно, как блок персональный, — блок лиц, не нашедших себя мест в своих партиях.

В самом деле за кооперацией, как таковой, в Москвѣ не стоит та или иная организация. А совет депутатов трудовой интеллигенции? Это — организация в политическом отношении чрезвычайно разнообразная с значительным преобладанием к.-д. элементов и отчасти элементов, стоящих на позиции совещания общественных деятелей. Неужели входящие в нее партийные люди будут голосовать за блок, да еще социалистический по своим кандидатам? Ясно, что участие этой организации в блок почти фиктивное, и это тем более, что согласно решениям недавно бывшего всероссийского съезда советов депутатов трудовой интеллигенции, принятым единогласно по докладу нижеподписавшагося, Совет не должен был выступить с каким либо списком при выборах в Учредительное Собрание. Только такой нейтралитет мог бы сохранить недавно родившуюся еще профессиональную организацию трудовой интеллигенции от неизбежных трещин и, следовательно, распада.

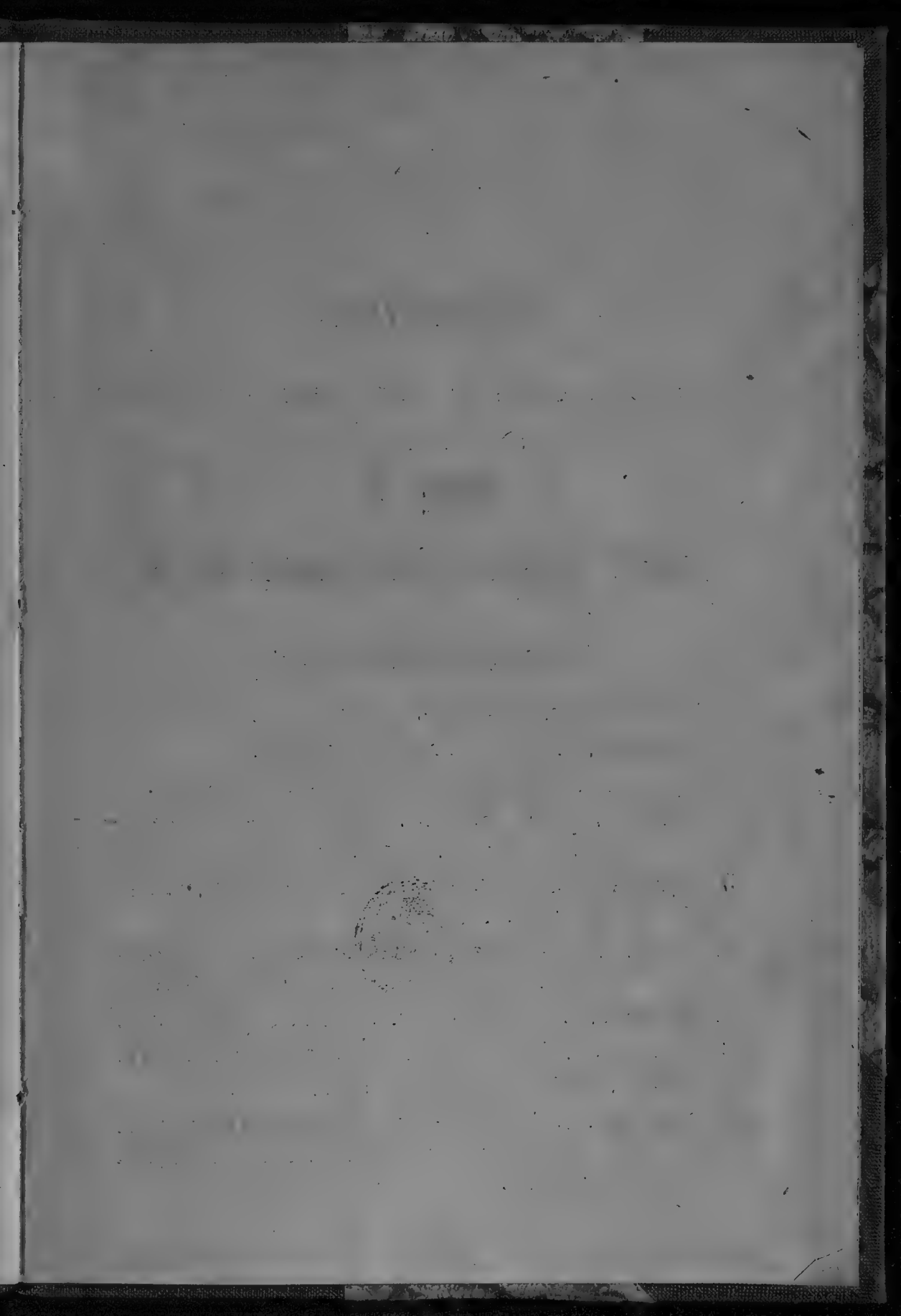
Из сказанного не вытекает ли вывод несколько иной, чем тот, который сделала „Власть Народа“? Во всяком случае не на народных социалистах лежит вина в напрасном дроблении общественных сил. Таким путем, каким пошли инициаторы составления персонального блока, нельзя достигнуть тех целей, о которых как будто бы говорит блок. Скорее можно достигнуть противоположного.

(„Труд“ 21 октября).

Р. С. Список кандидатов „Демократического и социалистического блока“ открывается именем Г. В. Плеханова, С. Н. Прокоповича и А. М. Куженгейма, т. е. социалистами, всецело стоящими на демократической точке зрения. Во избежание возможной потери голосов партия постановила заключить с блоком соглашение относительно общего подсчета голосов.

92610

Граждане!

Толосуйте въ Учредительное Собрание

за списокъ

№ 7

Трудовой Народно-Соціалистической партіи.

Наши кандидаты:

1. Мельгуновъ, С. П.—Писатель-историкъ.
2. Филатьевъ, Г. В.—Тов. городск. головы.
3. Алексинскій, И. П.—Проф., Членъ I Госуд. Думы.
4. Брюхатовъ, Л. Д.—Членъ Город. Думы и членъ Совѣта Республики. Земскій дѣятель.
5. Карачевскій-Волкъ, В. В. Членъ Город. Думы, членъ II Государств. Думы.
6. Титовъ, А. А.—Приватъ-доцентъ; бывш. тов. министра продовольствія; земскій и город. дѣятель.
7. Ордынскій, С. П.—Присяжн. повѣрен. и публицистъ.
8. Полянскій, Н. Н.—Профес., сенаторъ и публицистъ.
9. Миллеръ, П. Н.—Почт. директоръ.
10. Анисимовъ, В. И.—Профессоръ, кооператоръ, быв. тов. министра продовольствія, членъ Совѣта Республики.

